Колосов Г.А.

Магсаржав Ц.

РУССКАЯ АНТРОПОПСИХОЛОГИЯ И ПСИХОЛОГИЯ РУССКОЙ ЛЮБВИ

№182/1 2023

Колосов Г.А., Магсаржав Ц.

РУССКАЯ АНТРОПОПСИХОЛОГИЯ И ПСИХОЛОГИЯ РУССКОЙ ЛЮБВИ.

Тезисы

УДК 316.6+304.2
ББК 88.5+71
К 66

Рецензенты:

Матеуш Яблонский
доктор психологических наук
Краковский технологический университет

К 66

Колосов, Г.А. Русская антропопсихология и психология русской любви: тезисы: монография / Г.А. Колосов, Ц. Магсаржав – Издательство, 2023. – 21 с.

ISBN ___

В данном специальном выпуске журнала проблемы «русского» характера, культурные проблемы любви осмотрены в рамках психологических наук. Главная идея состоит в том, что «характер» – это всегда о личности и, так как личность уникальна, она имеет свои особенности, в частности, специфическое поведение: поставив вопрос таким образом, авторы доносят об особенностях характера русской психики и далее о том, как эта личность переживает любовь. Отдельно рассматривается социокультурная проблема платонических отношений на современном этапе, где также представлены положения, которые служат базисом для создания здоровых взаимоотношений.

Адресовано обширной аудитории – представителям гуманитарных, психологических, медицинских профилей.

УДК 616.89

ББК 56.14+88.7

ISBN _____

© Колосов Г.А., Магсаржав Ц., 2023 г.
© Оформление Издательство
«Коллоквиум», 2023

ОГЛАВЛЕНИЕ

Колосов Геннадий Андреевич, Магсаржав Цэнд
РУССКАЯ АНТРОПОПСИХОЛОГИЯ И ПСИХОЛОГИЯ РУССКОЙ ЛЮБВИ 4
Kolosov Gennady Andreevich, Magsarjav Tsend
RUSSIAN ANTHROPOPSYCHOLOGY AND PSYCHOLOGY OF RUSSIAN LOVE 4

Колосов Геннадий Андреевич
ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ МЫСЛЬ В.В. ЖИРИНОВСКОГО В ВОПРОСАХ МЕЖЛИЧНОСТНЫХ ОТНОШЕНИЙ 16
Kolosov Gennady Andreevich
V.V. ZHIRINOVSKY'S PEDAGOGICAL THOUGHT IN THE PROBLEMS OF INTERPERSONAL RELATIONS 16

Колосов Геннадий Андреевич
доктор психологии
ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный медицинский университет»
Магсаржав Цэнд
врач, бакалавр международных отношений
Школа международных отношений имени Великой империи Чингисхана (Монголия, г. Улан-Батор)

РУССКАЯ АНТРОПОПСИХОЛОГИЯ И ПСИХОЛОГИЯ РУССКОЙ ЛЮБВИ

Kolosov Gennady Andreevich
Doctor of Psychology
Novosibirsk State Medical University
Magsarjav Tsend
Medical Doctor, Bachelor of International Relations
University of International Relations named after the Great Empire of Genghis Khan (Mongoly, Ulanbaatar)

RUSSIAN ANTHROPOPSYCHOLOGY AND PSYCHOLOGY OF RUSSIAN LOVE

Аннотация:

В данной главе проблемы «русского» характера, русские культурные проблемы любви осмотрены в рамках психологических наук. Главная идея состоит в том, что «характер» – это всегда о личности и, так как личность уникальна, она имеет свои особенности, в частности, специфическое поведение: поставив вопрос таким образом, авторы доносят об особенностях характера русской психики и далее о том, как эта психика переживает любовь. Русский характер является пограничным (термин из пограничного личностного спектра) с этнопсихической особенностью феномена «соборного» психологизма, что подтверждается и историческим анализом. Подчеркивается духовность любовных переживаний.

Abstract:

Russian cultural problems of love are examined in this chapter within the framework of psychological sciences. The main idea is that "character" is always about personality and, since personality is unique, it has its own characteristics, in particular, specific behavior: having posed the question in this way, the authors inform about the peculiarities of the character of the Russian psyche and further about how this psyche experiences love. The Russian character is borderline (a term from the borderline personality spectrum) with an ethnopsychic feature of the phenomenon of "communitar" (A. N. Berdyaev) psychologism, which is confirmed by historical analysis. The spirituality of love experiences is emphasized.

Ключевые слова: *психология русского характера, русская антропопсихология, этнопсихология, психология русской любви, соборность, любовь.*

Keywords*: Russian psychology, Russian anthropopsychology, Russian ethnopsychology, psychology of Russian love, communitarity, love*

Существует множество источников о том, каким является “русский характер”. Ответы на этот вопрос общепризнанно идут из антропологии, философии и культуры. Тем не менее, эти ответы психологичны, и цель данной главы – именно с использованием психологической теории объяснить, поместив в рамки психологии, выставленные на обсуждение феномены. «Характер» – это всегда о личности и, так как это личность, она имеет свои особенности, в частности, специфическое поведение: поставив вопрос таким образом, мы сначала расскажем о русском характере, а потом о том, как этот характер любит.

В современном обществе культура – это то, что производится для какого-то класса, выражаясь экономико-прагматически, что-то, что надо произвести и продать. Как нам могут «продать» любовь? С одной стороны, литературой, СМИ. С другой стороны, государством с руки законотворцев. Например, государство может нам порекомендовать семейные ценности и то, как оно их видит. Личностью приоритеты любви могут быть расставлены и вне платонических любовных отношений, например, вступление в сексуальные отношения без желания создания семьи. Но из секса не вычленить функцию продолжения рода. Таким образом в перспективе любовь надо «продать» для создания семьи. Секса в рекламе достаточно и маркетинг активно подает сексуально красиво. Любовь обесценивается: постсовременная культура имеет отрицательное влияние за счет лишения языка функции воображения, когда слова утрачивают свое одухотворенное значение и используются главным образом как механический инструмент, необходимый в конкретной деятельности [1]. Это прежде всего затрагивает гуманистические термины, как, например, «справедливость», «равенство», «братство», «свобода», «счастье», которые становятся все менее индивидуально значимыми и используются в основном как лозунговые средства манипулирования общественным сознанием, хотя их психологическое воздействие, в связи с потерей спиритуального компонента, катастрофически падает, что является одним из компонентов сужения имажинативной части человеческой психики [1]. Внутренняя политика СССР воспитала стыдливое отношение к сексуальности точечными запретами половых отношений и противоабортивной политикой [2]. Сейчас любовь пытается продаться остатками антисексуальной культуры остаткам этой культуры, не говоря о том, что в мире теряется значение слова «любовь» – на фоне этого есть еще большая опасность, когда секс лишится функции продолжения рода и будет использоваться как побег от реальности. Тем не менее, эту главу авторы предлагают в гуманистическом ключе и не ставят перед собой цели, показать, что «в России все плохо» – наоборот: мы предлагаем некий вклад в будущее, пусть и небольшой.

Идентичность – важная часть личности, более того, кризис идентичности может привести к личностным расстройствам. В общих чертах и одновременно наиболее точно идентичность можно определить как «самотождественность» и «факт, что человек есть тот, кто он есть, и ничто другое» [3]. В данной главе ставится знак равенства между идентичностью личности и этноидентичностью. Психологическая антропология использует психологические теории и методы с целью анализа культурно-исторических, социальных феноменов [4][5]. Путем психологического анализа исторических данных планируется сделать вывод «какая она, русская психика». «Русская» в данном контексте нами будет разбираться как «принадлежащая к восточно-христианской православной цивилизации (ВХПЦ)» в более широком смысле, «принадлежащая к генеративно-политическому центру ВХПЦ» (России) в частности [6].

Анализ русской психики-личности будет произведен через проблему пограничного спектра психических переживаний. Постпсихиатрический спектр пограничных (borderline) феноменов включает как патологические состояния (к примеру, пограничное

личностное расстройство, эмоционально-неустойчивое личностное расстройство), так и нормальные состояния эмоциональной неустойчивости [2]. Отдельно стоит заметить: «спектр» не подразумевает, что личность «более болезненна/патологична» или «менее болезненна/патологична» – спектр подразумевает, что любое из его психологических состояний может быть как в норме, так и в патологии. Автор не несет за собой цель поставить диагноз целой культуре, но использует какие-то диагностические критерии и феноменологические данные, чтобы обратить ими внимание на какие-то особенности.

Начиная с общеизвестных наблюдений и выдающихся историков, «русские (славяне)» воспринимаются «сложно», «противоречиво», «непонятными» и «непредсказуемыми» [7]. В большей степени данные черты свойственны пограничной личности: сложное и противоречивое восприятие аналитическими терапевтами от вызывающего раздражение до чувства глубоко сострадания [8]. Отдельные подходы к психотерапии пограничной личности рекомендуют каждый сеанс относиться к пациенту как к новой личности, в том числе, из-за меняющегося настроения и отношения к аналитику [2] [8].

Ничто так не скажет о национальном характере, как отношение к нему его представителей: в исследовании Е.А. Костиной, А.М. Егорычева и А. Ригера, в котором участвовало 129 респондентов из России и зарубежья, у всех опрошенных о национальном характере русских «доброта» и «коллективизм» были основными характеристиками. В данном примере, во-первых, стоит обратить внимание на коллективизм, который подразумевает «соборность» [7] и, во вторых, присутствие коллективизма рядом с «добротой». «Соборность» (А.С. Хомяков), «коммюнотарность» (Н.А. Бердяев), «всеединство» (В.С. Соловьёв) – сугубо этноархетипические феномены, которые связаны категорией добра. Еще на ранних исторических этапах восточнославянские племена сформировали систему человек-окружающий мир, централизированную вокруг культа добра. Эта нравственность усилилась с принятием христианства. Причем, в отличие от европейской культуры, на первое место ставилась идея развития как преодоления греховности, а не через научно-технический прогресс [8]. К. Карл Леонгард (Leonhart K. Akzentuierte Persönlichkeiten, 1976) отдельно выделил аффективно-экзальтированную акцентуацию личности как природное образование темперамента. Переживания воодушевления, возвышенных чувств и возвышение эмоций в культ (добра) свойственны русской психике. Культ добра конструктивен, и психологически это подтверждается тем, что, во первых, за историю увеличения территории русского государства к присоединенным народам относились добрососедски, причем дружные отношения складывались «быстро и естественно». Во-вторых, если западные империи создавались, по О. Бисмарку, «железом и кровью», то русская культура в борьбе с захватчиками вопреки насилию, закалилась в борьбе, «защищая свои алтари и очаги» [9].

Проблема «селфа» (self, «самость») является важной у пограничной личности и может быть выражена по-разному: как кризис идентичности, расстройство идентичности, отсутствие идентичности. Кризис ясности в отношении самого себя, «кто я?», этот кризис может сопровождаться болезненным ощущением потерянности, пустоты [10]. Автор категорически отрицает отсутствие у русской души русской идентичности. Но допускает присутствие постоянного, хоть и несильного кризиса. В.В. Жириновский отмечает, что русская (восточно-христианская православная) цивилизационная самоидентификация больше проявляется в годы войн или военных угроз [6]. К. В «спокойное» время идентификация русской психики может быть снижена, но в период поведенческой активации, психической мобилизации возрастает. С одной стороны условный кризис самоидентификации русской личности можно предположить как неосознаваемый в спокойный пе-

риод и с другой стороны, кризисными можно расценить и переживания усиления идентификации. Тем не менее, феномен соборности может компенсировать этот кризис (и делать это довольно успешно): сниженное чувство идентичности находит выход, во первых, в сплочении, а во-вторых, в желании и стремлении единения с Богом, высшей духовной силой, идеей. Ослабленный селф метафорически можно представить как содержащий пустоты и эти пустоты можно заполнить верой, духовностью, Богом, неуверенность в восприятии себя компенсируется божественным. Причем говоря «восточно-христианско-православный» не обязательно подразумевать именно православную веру и принадлежность к конфессии – важна идея в общем высшей силы, проще говоря, «Бог» может быть у каждого свой и каждый по своему стремится принять эту божественную категорию («Логос») и даже просто идею. «За царя, за веру». На Бога допустимо даже переложить ответственность, если данная стратегия для психики окажется конструктивной. Фельдмаршал Христофор Миних отмечал: «Русское государство обладает тем преимуществом ..., что управляется непосредственно Богом». [11]

Наполеновский маршал Бернадот: «подражайте русским, для них нет ничего невозможного!» [11]. Русская личность как склонная к неожиданным поступкам, не беря во внимание «без учета последствий». «Без учета последствий» четко отражает русский принцип «на авось», но, даже действуя на авось и учитывая спонтанность, вполне может быть «на все воля божья». Бернадот помнил, что усилиями небольшого Балтийского флота в 1788-90 годах Россия отобрала Финляндию у Швеции.

Отто Бисмарка поражало и он писал, что глава российского государства с некоей фанатичностью жертвовал жизнями своих подданных ради иностранных интересов (о факте помощи Австрийской монархии, когда 150-тысячным войском императора Николая была усмирена Венгрия), ничего не потребовав за свою помощь взамен. Его так же удивляла фанатичность поведения, бездумность в выполнении приказов свыше, присущей русскому среднему и низшему командному составу: однажды императрица Екатерина в Летнем саду увидела первый подснежник, который зацвел раньше, чем обычно и отдала приказ следить, чтобы его не сорвали, и караульные присутствовали там из года в год - даже во время наводнения в Петербурге 1825 года и на Шипке в 1877 году «они не были сняты, и один утонул, а другие замерзли на своем посту». [9]

В.В. Жириновский называет исключительными качествами русского народа во времена «смуты» «патриотизм, мужество, самопожертвование» [9]. И здесь стоит упомянуть о фанатичности, так свойственной русской психике и отмененной не одним автором. Культово была замечена фанатичность, к примеру, после развала СССР, когда в постсоветский мир пошло все «новое», «западное». Как поется в песне группы «Комбинация», «американ бой, уеду с тобой, Москва – прощай!». И в старину, и в 21 веке иметь предка-иностранца было престижно [12]. Пограничным личностям свойственна идеализация [13], поэтому «новые западные» тенденции действительно могли быть встречены с таким благоговением. Аналитически фанатизм можно рассмотреть как попытку решения конфликта идентичности и со временем фанатизм склонен ослабевать либо непатологически сохраняться, обретая устойчивую форму [14]. Военный историк А.Ф.Петрушевский, описывая сражение российских войск под Измаилом в ходе русско-турецкой войны, отмечал храбрость русских войск, «дошедшую как бы до совершенного отрицания чувства самосохранения». Когда Александр Суворов смог настолько сильно психически мобилизовать своих людей, что они по итогу сражения при свете дня, оглядываясь на те места, по которым они поднимались и опускались в темноте, испытывали ошеломление и не могли себе представить это возможным «в спокойном состоянии духа» [9].

Особенное состояние психики, приведенное в данном примере могло быть вызвано механизмом диссоциации, причем товарищ Суворов здесь выступил в роли эмоционально-стрессового психотерапевта. Психическая диссоциация свойственна личностно пограничным феноменам настолько, что даже эмоциональные скачки от подавленного настроения к повышенному (в данном случае – до мобилизации и после) могут быть рассмотрены как феномены диссоциации [2].

В отличие от восточной цивилизации (восточно-буддистской), которая следит за сохранением своей истории, Россия в системе мировых цивилизаций к своему сожалению склонна забывать свою историю – это тоже можно рассмотреть как феномен диссоциации. «Если мы такой великий народ, то почему же тогда живем плохо и недовольны своей жизнью? Да потому, что мы забыли о своем величии. Мы забыли нашу историю. Мы утратили чувство самоуважения, которое присуще каждому великому народу». Так пишет В.В. Жириновский в «Социологии мировых цивилизаций» [11]. Известно, что диссоциация может быть вызвана психологическими травмами. Как писал С.М. Соловьев, «бедный, разбросанный на огромных пространствах народ должен был постоянно с неимоверным трудом собирать свои силы, отдавать последнюю тяжело добытую копейку, чтоб избавиться от врагов, грозивших со всех сторон, чтоб сохранить главное благо — народную независимость; бедная средствами сельская земледельческая страна должна была постоянно содержать большое войско» [9], не говоря про травматический опыт мировых войн и революций.

Единственный косвенный минус у погранично-личностного русского характера, причем вызванный диссоциативным механизмом, автор находит в сфере русской сексуальности. Во-первых, потому что сексуальность как составляющая личности имеет смыслы продолжения жизни и гносеологического импульса [15], во-вторых, это приносит идею стыда в вопросах сексуальности и выносит стыд на культурный уровень, в-третьих, диссоциация сексуальной составляющей отделяет от психики-личности важную часть ее идентичности. Условно сексуальная диссоциация русской психики может повлечь низкую сексуальную культуру и снижение рождаемости, не считая каких-то внешних факторов. Антропо-философски приведено достаточно данных об асексуальности и даже антисексуальности русской психики [16]. Но, так как асексуальность не является чем то патологическим, русскую асексуальность можно рассмотреть как нормальное состояние, приобретенное путем диссоциации [17]. Заметна еще одна деталь: после развала СССР и наступления сексуальной революции (идеализация и фанатизм) у государства появилась ответная реакция в виде антисексуальной политики как чего-то, защищающего от пагубного влияния Запада – свойственный пограничной личности феномен «смены идеализации на разочарование» [13].

Таким образом русская психика обладает признаками пограничной личности в здоровой части пограниченого спектра и имеет свои особенности.

Особый тип русской культуры исторически требует от человека самоограничения, подавления (в том числе, деструктивных) внутренних импульсов, жертвование личных, индивидуальных целей в пользу общенациональных, государственных [9]. Хоть характер и пограничен, но способен и умеет быть спокойным. Пусть и «взрывной», но русский характер способен успокоить сам себя и это можно расценить как конструктивную личностную стратегию против эмоциональной неустойчивости. Она достигается путем «осознанного» (в «восточном» стиле, через «mindfullness») отношения к себе и, в частности, через личностный культ добра, соборность, духовность. Пограничный русский характер может быть экзальтированно эмоциональным, но его поведение и эмоции недеструктивны. В некоторых действиях допускается особый психологический механизм

защиты снижения осознанности, путем «не задумываясь о последствиях» с положительным ожиданием успеха через перенос ответственности на Бога. Здесь автор отдельно дополнит: особенная психика порождает особенные подходы: существует святоотеческая психотерапия как отдельный психотерапевтический метод. Русская идентичность ослаблена, но не разрушена и кризис идентичности разрешается соборностью и тягой сближения с Богом - «соборно-православная» стратегия решения проблемы идентичности.

Эрих Фромм, являясь психологом, в понятной форме с позиции психоаналитического подхода нередко оценивал различные антропологические, культурные феномены. Интересно представлен анализ «западного» и «восточного» на примере отношения у цветку: цитируя Басё, автор выражает созерцательное, наблюдательное, осознанное отношение к цветку и/или живому организму – в противоположность Теннисону, английскому поэту, желающему обладать цветком, сорвать его с корнем (Фромм, Э. Искусство быть, 2011). Из восточно-буддисткой культуры с ее техниками йоги и медитации в когнитивно-поведенческую психотерапию были интегрированы трансовые техники, в особенности «осознанности» (mindfullness), которые доказали свою эффективность при эмоциональной нестабильности, тревоге и депрессии [18][19][20]. Русская психика, пограничнo существуя между восточной (восточно-буддисткой) и западной (западно-христианской цивилизацией), научилась созерцать цветок с по-своему особой осознанностью. В.В. Жириновский сравнивает русскую душу - русский характер с «широтой» России, в частности, подразумевая многонациональность и добродушие – психологически можно интерпретировать эту метафору следующим образом: единовременно пристуствующие в цивилизационной психике разных частей пограничной самости (разных народов) подразумевает «разделение» восточно-христианской православной психики на несколько частей, но это не есть здесь патологично, так как они (части психики - народы культуры) сосуществуют в дружбе.

Как русский характер переживает любовь?

В 2017 году автором была предпринята попытка оценить любовь среди русской молодежи такой, какая она есть, какими предубеждениями обладает, и получил неоднозначные результаты: в вопросах любви молодежь полна сомнений в себе, хоть и имеет эмпато-симпатический потенциал для реализации любви [21]. Многие работы Игоря Семеновича Кона посвящены тому, что русская любовь по сути своей противоречива [22][23][24][25]. Мы разобрали, что русский характер пограничен. Для пограничной личности свойственны преувеличенные усилия избежать состояния покинутости и одиночества [10]: при наличии партнера у человека может быть постоянный или периодически усиливающийся страх его потерять. Как же любит широкая русская душа?

Мы находим те переживания, которые отражены в песне авторства К. Меладзе и в исполнении группы «ВИА Гра», очень точно отражающие переживания русского характера, который влюблен. Учитывая, что песня сочинена украинским композитором и исполнена украинской группой в 2003 году, мы напоминаем, что «русский» характер в нашей работе обозначает «принадлежащий к восточно-христианско-православной цивилизации».

«Я не знаю, что мне делать с этою бедой» – фраза, которая говорит о болезненности, которую пограничная личность может испытать при переживании любви, «как две сестры, любовь и боль, живут во мне - необъяснимо» – единовременно присутствуя внутри личности таких противоречивых переживаний говорят о самом определении личности как пограничной, кроме того, переживания эмоций у пограничной личности ярче, выраженнее, чем у других людей [10][13]. В интервью 2003 года участница группы Анна

Седакова, комментируя клип к песне, рассказала: «Иногда в отношениях между мужчиной и женщиной любящий оказывается связан своим чувством по рукам и ногам, страхом потерять объект страсти, он испытывает душевную боль, которую не сравнить с физической» [26]. Учитывая, что эмоциональный фон при пограничных картинах может быть более выражен, страх быть покинутым и одиноким может ощущается настолько сильно, что может быть болезненным [13]: «...Я свободы не хочу. Не оставляй меня, любимый!».

«У меня на свете было все, да не то. Где моя судьба, мне не ведомо» – в отношениях пограничной личности может быть сложно сформулировать долгосрочные цели в отношениях [10]. «У нее [беды, любви] небесный запах, цвет золотой» – яркое, красочное описание эмоций. Говоря о пограничном спектре, при пограничном личностном расстройстве человек может быть переполнен энтузиазмом, идеализмом, счастьем и любовью [13]. «Сердце по ночам Богу молится, просит каждый раз об одном» – в предыдущей главе достаточно было сказано о присутствии «божественно-экзальтированного» в русском характере, что только добавляет аргумент к особенностям переживания любви через данную песню.

Периодические комментарии в сети об этой композиции говорят, что пользователи испытывают сильные чувства от прослушивания этой песни. Мы считаем, что в данном произведении хорошо отражен такой противоречивый стиль любви русского характера.

Противоречивость, уже минимум на основании вышеизложенного материала – свойство, которая проходит через пограничную личность, которая способна даже испытать болезненность от этих противоречий. Лингвоантропологическое исследование концепта любви Воркачева С.Г. тоже находит некое противоречие в том, как люби говорят о любви (предлагалось респондентам дать определение, что такое любовь) и том, как о любви пишут. Респонденты определяют любовь преимущественно «пониманием/взаимопониманием», «стремлением/влечением», «доверием», «гармонией». Автор, классифицировав высказывания респондентов, выделил семантические блоки. «Каритативный» блок (31% респондентов, причем стоит отметить, что значение «каритативный» использовалось как гуманистический, подразумевающий милость/милосердие, в частности, готовность прощать, жертвенность, доброту, ответсвенность), и «андрогинный» блок (30% респондентов, понятия любви, подразумевающие «поиск недостающей половины») занимали первые места. 60% упоминаний в ответах респондентов занимают признаки, входящие в «каритативный» и «андрогинный» блоки, характеризующие любовь как «абсолютное признание» и принятие личности другого [27]. Однако автор сравнивал ответы респондентов с филологическими паремиологическими данными, оценивая, как пословицы и поговорки (и другие образные вербальные выражения традиционных ценностей и взглядов) отражают высказывания самих людей: они значительно отличаются, хоть каритативная семантика преоблажает и в периферийной семантике, и в паремиях. Но «андрогинная» семантика более присуща периферийной семантике, чем народному творчеству – филолог С.Г. Воркачев констатирует, что из «андрогинного» блока в паремиологии лишь пословица «одна думка – одно сердце» и что в ответах респондентов отсутствует упоминание таких частотных в паремиологическом представлении признаков, как неподконтрольность и амбивалентность/страдание [27].

И здесь авторы находят некоторые антропопсихологические параллели. Мы наблюдаем определенный стиль определения любви: русская психика определяет любовь как отношение с безусловной ценностью, но испытывает проблемы с ее переживанием. Пе-

реживать, а именно «прорабатывать, проживать» получается в творчестве. Помимо музыкальной индустрии яркий пример – максимальная чувственная напряженность лирики М. Цветаевой [28]. Мы видим причины этого в стыде, который свойственен этнопсихике.

Вопросы стыда больше касаются сексуальности, и вне постели мысли о сексе чреваты переживаниями стыда [15]. Мы считаем, что стыд распространяется на отношение и переживание любви хоть и в меньшей степени, чем на категории сексуальности, но достаточно, чтобы создавать этноэротофобию не как страх интимной близости, а более как страх близости с личностью. Здесь же стоит отметить про упомянутую русскую асексуальность, которая вносит свой вклад: русская каритативно-андрогинная суть любви, интроецировавшая в себя духовность, пограничено сочетает в себе как асексуальность (в некоторых случаях усиленную стыдом), так и желание близости с другой личностью. Это противоречие может быть болезненным.

Предугадывая критику в адрес авторов, мы утверждаем: не все так плохо! Во-первых, болезненное чувство любви мы умеем перерабатывать через культуру, во-вторых, на деле вопросы любви начинаются внутри личности и продолжаются между двумя личностями — в открытом доступе находятся как любые материалы по самопомощи в отношениях, так и специалисты различных помогающих профессий.

Русская психика умеет любить, и делает это по-особенному. Единственный «патологический» этнокультурный симптом находится в выражении «бьет – значит любит». Во-первых, нет, любовь не должна выходить за рамки уголовного кодекса, во-вторых, гипотетический клинический случай пограничной эмоциональной нестабильности из этого примера – индивидуальный и требует обращения за медицинской помощью. В-третьих, корни этого выражения лежат в русских раннехристианских источниках («Домострой») о том, как мужчине необходимо было воспитывать женщину (а так же детей и слуг) – это яркий пример того, как стоит помнить свои традиции, чтобы получать из них урок, а не злоупотреблять ими без осознанности.

Напоследок мы бы хотели осветить вопросы, ответы на которые остаются открытыми. Мы выяснили русскую психологическую специфику и выделили особенности переживания любви, которые находим особенными для русской этнопсихики. Патетично настроенные индивиды, которые порой считают, что у русского народа свой особенный духовный путь, допускаем, психологически здесь в чем-то правы. Теоретически вопросы духовного пути связаны с ответственностью и осознанностью. Категории ответственности и осознанности психологически лишены тревоги, а значит, некий духовный путь есть путь без тревоги, компульсивности, «нервозности» с одной стороны, но и без эйфории с другой. Способы достижения спокойствия описаны различными техниками всех психотерапевтических школ. Даже религиозные ритуалы (без фанатизма) непосредственно и/или косвенно имеют свойство приучения к спокойствию: например, молитва как способ транса. Сама философия изучается для формирования философской культуры выше бытового уровня – по сути, для диалектики. Диалектически мыслящий индивид при получении какой-то невротизирующей информации будет склонен к ее анализу для получения истины, тем самым совершая рационально-объяснительную самопсихотерапию.

Особенность современной тревоги (а вернее, постовременной) в том, что она является постоянной, ежеминутной, но сознательно не ощущается: перманентно пребывая в бессознательной сфере, она может быть неосознанной даже при перемещении в область сознательного – тогда индивид будет ощущать трудно вербализируемые ощущения, которые назовет скорее «неприятными», «дискомфортными», чем тревожными [1]. Эти «символизирующие тревогу» ощущения эмоционального напряжения могут усили-

ваться в ситуациях сниженной внешней стимуляции [1]. А значит, и различные психоцивилизационные реакции могут по-разному защищаться от осознания тревожности, совершая какие-либо действия и занимая тем самым себя от этой напряженности.

Для восточно-буддисткой цивилизации мы возьмем этнокультурный пример японских «хикикомори». Данная постсовременная субкультура подразумевает отказ от социальной жизни, изоляцию, затворничество и присуща преимущественно молодым японским людям и является особой культурной проблемой [29], так как она коррелирует с высокой психиатрической заболеваемостью [30]. Интровертированные/шизоидные личности склонны усиливать свои черты в ответ на тревогу, закрываясь еще сильнее [1]. А значит, на примере Японии, восточно-буддисткая цивилизация обладает характером из личностного шизоспектра. Это подтверждается длительным периодом в истории, когда Восток был «закрытым», более того, он использовал закрытость в контексте «развитие своими силами». В отличие от «агрессивного» Запада китайский «тигр» не будет проводить агрессивную политику, он будет ждать «у реки» пока «по ней не проплывет труп врага» [31]. Проведя биологическую, поведенческую параллель, восточная психика ответит на опасность тем, что закроется, как бы «прикинется мертвой», в то время как западная психика выберет «нападение». Западная психика агрессивна, и это подтверждается не только через философский анализ ее культуры [32], но и социологией мировых цивилизаций [33]. Русская же психика будет склонна «убежать» от опасности или ее «переждать». На какие-то тревожные события русская психика склонна реагировать позицией «поживем-увидим» – психологически это может выразиться в стратегии переждать, «примкнув к сильному» [34][35]. Данная «русская» стратегия схожа со стратегией «на авось».

Однако есть и немного другая стратегия - «посидеть на дорожку». И эта стратегия более конструктивна как реакция на тревогу. Постоянная неосознаваемая тревога и снижение элемента воображения в психике – родственные постсовременные психические проблемы [1]. Дорога – символ перемен, будущего, которое не ясно. Примета «на дорожку» связана с поверьем в «домового», чтобы он не рассердился, что его бросают. Другой вариант приметы – православный, «помолиться на дорожку», чтобы получить благословение в путь. Этот пример показывает, насколько психике важно и необходимо воображение. И, в свою очередь воображение и фантазия позволяют, согласно Юречко О.Н., обнаружить неповторимость опыта собственного самоосуществления в культуре [36]. Жесты воображения и мысли – это специфический способ преодоления тревоги, позволяющий не только отвлечься от невротизирующей реальности, но и вернуться к ней, ставить цели, задачи, планы действий.

Список литературы

1) Короленко, Ц.П. Спектры психических переживаний: норма и патология: монография / Ц.П Короленко, Т.А. Шпикс, И.В. Турчанинова; под науч. ред. Ц.П. Короленко. – Новосибирск: ООО "Немо Пресс", 2021. – 284 с. — Текст: непосредственный.

2) Жириновский, В. В. Азбука секса: очерки сексуальной культуры в рыночном мире / В. В. Жириновский, В. Ю. Юровицкий. — Москва: Политбюро, 1998 — 222 с. — Текст: непосредственный.

3) Webster's encyclopedic unabridged dictionary of the English language. - Updated rev. deluxe ed. - New York : Gramercy books, 1996. - XXVI, 2230 c.

4) Белик, А. А. Психологическая антропология: история и теория. / А. А. Белик. — Текст : электронный // Архивная копия от 30 мая 2012 на Wayback Machine /Российская академия наук. Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая : [сайт].

— URL: https://web.archive.org/web/20120530190449/http://psychlib.ru/mgppu/b93/B93-001-.HTM (дата обращения: 05.06.2023).

5) Белик А.А. Культурная (социальная) антропология: Учебное пособие. / А.А. Белик - М.: Издание РГГУ, 2009 г. - 613 с. - Текст : непосредственный.

6) Жириновский, В.В. Восточно-христианская православная цивилизация. Учебное пособие «Социология мировых цивилизаций». / В. В. Жириновский — М.: Издание ЛДПР, 2014 г. — 112 с. — Текст : непосредственный.

7) Егорычев Александр Михайлович, Ригер Ангелика, Костина Екатерина Алексеевна Русские: характер, ментальность, стереотипы поведения // Вестник НГПУ. 2013. №6 (16). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/russkie-harakter-mentalnost-stereotipy-povedeniya (дата обращения: 05.06.2023).

8) Мак-Вильямс, Н. Психоаналитическая диагностика. Понимание структуры личности в клиническом процессе / Н. Мак-Вильямс. — 2-е изд. — Москва : Класс, 2015. — 592 с. — Текст : непосредственный.

9) Жириновский, В.В. Избранное : в трех томах / В. В. Жириновский ; редакционная коллегия Афанасьева Е. В. [и др.]. — Т. 3 : История и культура. — Москва : Издательский дом «ИМЦ», 2021. — 356 с. — Текст : непосредственный.

10) Manning, Shari Y. Loving someone with borderline personality disorder : how to keep out-of-control emotions from destroying your relationship / Shari Y. Manning . — The Guilford Press, 2011. - 253 p.

11) Жириновский, В. В. Социология мировых цивилизаций: [учебное пособие для вузов по направлению 040200 "Социология"] / В. В. Жириновский, В. И. Добреньков, Н. А. Васецкий. — М : Академический Проект, 2014. — 608 с. — Текст : непосредственный.

12) Сергеева, А. В. Русские : стереотипы поведения, традиции, ментальность / А. В. Сергеева. — 3-е изд. — Москва : Флинта : Наука, 2005. — 313, [1] с. — Текст : непосредственный.

13) Linehan, Marsha M. Cognitive-behavioral treatment of borderline personality disorder / Marsha M. Linehan. — The Guilford Press, 1993. - 558 p.

14) Тимофеева, В. Ю. Склонность к фанатизму как попытка решения конфликта идентичности: материалы по докладу в рамках 6-го Всемирного Конгресса по Позитивной Психотерапии (2014 г, Анталья, Турция) / В. Ю. Тимофеева. — Текст : электронный // Все психологи : [сайт]. — URL: http://vtimofeeva.ru/publikacii/sklonnost-k-fanatizmu-kak-popytka-resheniya-konflikta-identichnosti.html (дата обращения: 11.06.2023).

15) Дательгельб, А.Р. Чудо русской гомофобии: тезисы об одной из самых деликатных проблем России: монография / Дательгельб А.Р., Дательгельб Л.А. – Под общ. ред. П. Новак — Варшава: издательство Коллоквиум. — 2023 — 29 с. — Текст: непосредственный. DOI: 10.18411/doicode-2023.186

16) Жаров Л. В. Феномен уснувшего Эрота в современной русской культуре (асексуальность как наше будущее) // Гуманитарные и социальные науки. 2011. №3. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/fenomen-usnuvshego-erota-v-sovremennoy-russkoy-kulture-aseksualnost-kak-nashe-buduschee (дата обращения: 11.06.2023).

17) Колосов, Г. А. Формирование асексуальности как нормальный процесс диссоциации / Г. А. Колосов. — Текст : непосредственный // Материалы XIII Российской (итоговой) научно-практической конференции с международным участием студентов и молодых ученых «Авиценна-2022»: в 2 т. — Новосибирск : ИПЦ НГМУ, 2022. – Т. 2. — С. 178-179.

18) Verma S, Donovan J, Tunuguntla HS, Tunuguntla R, Gupta BV, Nandi A, Shivanand I. Yoga of Immortals Intervention Reduces Symptoms of Depression, Insomnia and Anxiety.

Front Psychiatry. 2021 Jun 22;12:648029. doi: 10.3389/fpsyt.2021.648029. PMID: 34239460; PMCID: PMC8257949.

19) Hofmann SG, Gómez AF. Mindfulness-Based Interventions for Anxiety and Depression. Psychiatr Clin North Am. 2017 Dec;40(4):739-749. doi: 10.1016/j.psc.2017.08.008. Epub 2017 Sep 18. PMID: 29080597; PMCID: PMC5679245.

20) Goldberg SB, Tucker RP, Greene PA, Davidson RJ, Wampold BE, Kearney DJ, Simpson TL. Mindfulness-based interventions for psychiatric disorders: A systematic review and meta-analysis. Clin Psychol Rev. 2018 Feb;59:52-60. doi: 10.1016/j.cpr.2017.10.011. Epub 2017 Nov 8. PMID: 29126747; PMCID: PMC5741505.

21) Колосов, Г. А. Способность любить: взгляд на современную молодежь в его проекции на нарциссизм / Г. А. Колосов, М. В. Хомякова. — Текст : непосредственный // Современная психология : материалы V Междунар. науч. конф. (г. Казань, октябрь 2017 г.). — Казань : Бук, 2017. — С. 60-65. — URL: https://moluch.ru/conf/psy/archive/254/12956/ (дата обращения: 29.06.2023).

2) Кон, И. С. Междисциплинарные исследования. Социология. Психология. Сексология. Антропология / И. С. Кон. – Ростов-на-Дону : Феник, 2006. – 605 с. – (Высшее образование). – ISBN 5-222-08626-7. – EDN OWZQVD

23) Кон, И. С. Три в одном: сексуальная, гендерная и семейная революции / И. С. Кон // Постклассические гендерные исследования : Коллективная монография / Ответственные редакторы: Кон И.С., Н.Х. Орлова. – Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский государственный университет, 2011. – С. 8-13. – EDN SKBADH.

24) Кон, И. С. Кризис бесполой педагогики / И. С. Кон // Грани познания. – 2010. – № 2(7). – С. 1-3. – EDN PBYCEN.

25) Кон, И. С. Клубничка на берёзке. Сексуальная культура в России / И. С. Кон. – 3-е издание, исправленное и дополненное. – Москва : Издательство Время, 2010. – 608 с. – ISBN 978-5-9691-0554-6. – EDN QOLJFT.

26) VIA GRA: Не оставляй меня, любимый! Архивировано 13 июля 2010 года. — Текст : электронный // Россия-Он-Лайн : [сайт]. — URL: https://web.archive.org/web/20100713054951/http://www.rol.ru/news/art/music/03/02/10_006.htm (дата обращения: 14.06.2023).

27) Воркачев С. Г. Концепт любви в русском языковом сознании // Коммуникативные исследования 2003: Современная антология. Волгоград: Перемена, 2003. С. 189–208.

28) Макшанцева Н. В. Концепт "любовь" в русском языке // Вестник УРАО. 2008. №1. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/kontsept-lyubov-v-russkom-yazyke (дата обращения: 27.06.2023).

29) Долин Александр Аркадьевич Проблема социального отчуждения в японском обществе XXI века // Японские исследования. 2022. №1. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/problema-sotsialnogo-otchuzhdeniya-v-yaponskom-obschestve-xxi-veka (дата обращения: 03.07.2023).

30) Mami S., Hara K. ‘Hikikomori’ among Young Adults in Japan: The importance of differential diagnosis between primary Hikikomori and Hikikomori with High-functioning Pervasive Developmental Disorders (Eng.) // 医療福祉研究 (Medical and Welfare Research) : journal. — 2007. — 1 March (vol. 3). — P. 94—101.

31) Жириновский, В.В. Восточно-буддийская цивилизация : учебное пособие / [ред. совет: В. В. Жириновский и др.]. - Москва : ЛДПР, 2014. - 112 с. — Текст: непосредственный.

32) Тузиков, А. В. Пустота - онтологическое, гносеологическое и психологическое значение / А. В. Тузиков. — Текст : электронный // ПСИ-ФАКТОР : [сайт]. — URL: https://psyfactor.org/lib/tuzikov1.htm (дата обращения: 03.07.2023).

33) Жириновский, В.В. Западно-христианская цивилизация [Текст] : учебное пособие / ЛДПР ; [ред. совет: В. В. Жириновский и др.]. - Москва : ЛДПР, 2014. - 112 с. — Текст: непосредственный.

34) Кутузова, А. А. Интернет-мемы как индикатор общественной реакции и инструмент обратной связи в период пандемии / А. А. Кутузова, Е. М. Шульман // Праксема. Проблемы визуальной семиотики. – 2022. – № 2(32). – С. 46-67. – DOI 10.23951/2312-7899-2022-2-46-67. – EDN ZUOLNX.

35) Екатерина Шульман - как нам это пережить / Лекция. Лекторий Живое Слово. Тверь, 2022 / Е. М. Шульман. — Видеолекция // YouTube : [сайт]. — URL: https://www.youtube.com/watch?app=desktop&v=dFJuCRWI6sU (дата обращения: 03.07.2023).

36) Юречко О.Н. ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ ВООБРАЖЕНИЯ, ФАНТАЗИИ И САМООСУЩЕСТВЛЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА В МИРЕ // МНИЖ. 2021. №6-5 (108). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/filosofskiy-analiz-voobrazheniya-fantazii-i-samoosuschestvleniya-cheloveka-v-mire (дата обращения: 29.08.2023).

Колосов Геннадий Андреевич
доктор психологии
ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный медицинский университет»

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ МЫСЛЬ В.В. ЖИРИНОВСКОГО В ВОПРОСАХ МЕЖЛИЧНОСТНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Kolosov Gennady Andreevich
Doctor of Psychology
Novosibirsk State Medical University

V.V. ZHIRINOVSKY'S PEDAGOGICAL THOUGHT IN THE PROBLEMS OF INTERPERSONAL RELATIONS

Аннотация:

В авторском труде, касающейся проблем сексуальной культуры в России В.В. Жириновским и В.М. Юровицким выделяется необходимость существования науки социосексологии. В монографии 2023 года Дательгельб А.Р. И Дательгельб Л.А. выделяют науку «сексуальная психогигиена» как систему знаний о формировании социально здоровой личности в рамках как межличностных семейных, так и сексуальных отношений. В данной работе производится обзор педагогических мыслей «Азбуки» В.В. Жириновского, приводятся психологические комментарии. Важная роль отведена феномену "ответсвенности действующего", которая проходит через всю книгу В.В. Жириновского. Основная педагогическая мысль В.В. Жириновского в рамках этой статьи - о сексуальной психогигиене. В свое время Владимир Вольфович продвигал идею создания молодежных клубов, где юноши и девушки могли организовать свой досуг и познакомиться друг с другом: в организации этого клуба предполагалась должность сексолога. Продолжая сексуальную психогигиеническую мысль В.В. Жириновского, автор предлагает образовательные практические рекомендации.

Abstract:

In the book "The Abc of Sex" by V.V. Zhirinovsky and V.M. Yurovitsky, the necessity of the existence of the science of sociosexology is highlighted. In the monograph of 2023, A.R. Datelgelb and L.A. Datelgelb single out the science of "sexual psychohygen" as a system of knowledge about the formation of a socially healthy personality within the framework of both interpersonal family and sexual relations. In this paper, an overview of the pedagogical thoughts of the "ABC" is made, psychological comments are given. An important role is assigned to the phenomenon of "responsibility of the acting", which runs through the entire book by V.V. Zhirinovsky. At one time, Vladimir Wolfovich promoted the idea of creating youth clubs where boys and girls could organize their leisure time and get to know each other: the position of a sexologist was supposed to be in the organization of this club. Continuing the sexual psychohygienic thought of V.V. Zhirinovsky, the author offers educational practical recommendations.

Ключевые слова: *социосексология, сексуальная психогигиена, Владимир Вольфович Жириновский, сексуальность, семейная психология*

Keywords*: sociosexology, sexual psycho-hygiene, Vladimir Wolfovich Zhirinovsky, sexuality, family psychology*

В политике, социологии и истории России Владимир Вольфович Жириновский представляется как личность-феномен. Основатель либерально-демократической партии СССР и России, доктор философских наук, основатель Института мировых цивилизаций, новых областей социологии оставил ценный вклад в культуру, науку, политику и жизнь России [1] [2]. Низкая сексуальная культура России – деликатная и тема, которая сохраняет актуальность по сей день и, являясь спаянной с проблемами народа, его культуры, истории и продолжения жизни, будет неограниченно долго сохранять свою актуальность [3][4]. В книге «Азбука секса» В.В. Жириновским и В.М. Юровицким выделяется необходимость существования науки социосексологии [5]. В монографии 2023 года Дательгельб А.Р. И Дательгельб Л.А. выделяют науку «сексуальная психогигиена» как систему знаний о формировании социально здоровой личности в рамках как межличностных семейных, так и сексуальных отношений [4].

Цель работы: отразить положения книги «Азбука секса» как педагогические, дополнив их психологическими комментариями. Материал и методы исследования: обзор литературы.

С первых глав «Азбуки» В.В. Жириновским отражается необходимость особого подхода к взаимоотношениям между партнерами: *необходим перенос ответственности с «чувствующего» на «действующего»* [5]. Книга направлена в первую очередь на молодежь, и Владимир Вольфович *воспитывает* этим утверждением качество эмпатии по отношению к своему партнеру. В акте любви у каждого партнера должна первично присутствовать позиция «действующего» и, выражаясь более широким смыслом, чуткого партнера и сострадательного. Ведь, если молодой человек или девушка будет знать о том, что он/она в надежных руках, это может снять напряжение и страх о своей несостоятельности. Еще до издания этой книги схожая мысль, только в контексте категории любви, была отражена у Эриха Фромма в «Искусстве любить»: любящая личность есть личность действующая, активно действующая. Владимир Вольфович дополняет теорию Э.Фромма, напрямую и уверенно расширяя проблему любви до любовного акта. Автор данной статьи приводит пример нарциссической личности как подтверждающий необходимость «действующего» подхода к любви: при нарциссическом личностном расстройстве и нарциссической акцентуации характера отсутствует эмпатия – в отношениях нарцисс будет искать кого-то, кто будет его боготворить, не обращая внимания на чувства «боготворящего»; то же самое будет происходить и в постели: нарциссы не занимаются сексом, они «мастурбируют» о партнера. Как социолог-культуролог В.В. Жириновский добавляет: сексологическая мысль, бытующая в США о «самоподготовке» к сексу – это положение о том «как получить оргазм» [5], а рекомендуемый им подход о перекрестной ответственности свидетельствует о духовной и психологически осознанной позиции это подход, который будет способствовать удовольствию обоих партнеров, сексуально гигиеничному и разумно ненарциссичнному взгляду.

Образовательный элемент затронут в «Азбуке» проблемой института семьи. «В основе института семьи лежит секс», так что даже «сексуальная революция» не могла потеснить институт семьи [5]. Данный тезис может послужить укором в сторону некоторых политиков и активистов, которые считают сексуальную революцию угрозой институту семьи. Это в корне неверно! Тат как секс является физиологической потребностью, семейные отношения дают возможность регулярного беспроблемного секса на всю жизнь [5].

Как ставит вопрос философии секса доктор философских наук В.В. Жириновский? Напрямую ответ на этот вопрос находится в формуле «вся нравственность находится до секса», не внутри его [5]. Это значит, что наслаждение есть центральное понятие в сексе

и все, что повышает наслаждение - хорошо, что снижает – плохо. Мы помним главный лейтмотив книги - «ответсвенность действующего»! Дательгельб А.Р. и Дательгельб Л.А. в главе «О преимущественности секса и сексуальности как экзистенциальных категорий» своей монографии делают вывод о экзастенциальной и гносеологической функции секса [4]. «Не наше дело», резюмирует Владимир Вольфович, «чем там кто-либо занимается», ведь в свете его труда соитие должно проходить с взаимным уважением и познанием друг друга как личностей.

Личность, согласно «Большой психологической энциклопедии», есть врожденные особенности мышления, ощущений и поведения, определяющие уникальность индивида, его образ жизни и характер адаптации и являющиеся результатом конституционных факторов развития и социального положения. Медицинская парадигма дополняет определение личности физиологическими составляющими. Психологические школы семейной психотерапии и 12-шаговых программ используют категории «тела», «души», «разума» как составляющие личности [6][7][8]. Семейная пара должна жить вместе «не в разных комнатах» и спать «не в разных постелях»: семья – это «одно тело» как одна система с ценностью друг друга. Категория «разума» – это о взрослости, ответственности и осознанности. Семейный психолог вполне может работать над тем, чтобы предотвратить развод в семье, потому что знает, что «любят» «душой». Сексуальная психогигиена В.В. Жириновского признает и подтверждает данные теоретические положения.

Отдельно остановимся на психологических причинах низкого уровня сексуальной культуры и проблемах семейного института. Согласно «азбуке», «в СССР главным способом планирования семьи был аборт»: советская идеология породила идею секса как чего-то запрещенного, и это могло быть причиной первого места СССР в статистике по абортам. Идеология и сексуально-идеологическая политика препятствования распространению противозачаточных как угроза в качестве стимула рождаемости. В 60-е годы существовал строжайший запрет на сексуальные отношения в студенческих общежитиях [5]. Не только политика наложила свой след на сексуальность и семью – она испортила понятие о сексе у народа, который был и без того травмирован. Великая Отечественная Война оставила за собой беспризорность и голод в детских домах – это была психологическая травма для психики общества [9], которая могла иметь в последствии недостаточность семейного института в мировоззрении личности: народу было не до деторождения и тем более до секса, а психологическая травматизация у наших бабушек и дедушек напрямую влияла на «тело», «душу» и «разум». Было ли в СССР дело до прорабатывания травм на приеме у специалиста, когда ты принадлежал государству? Но Владимир Вольфович как психолог учит нас взрослости, ответственности, осознанности и, значит, принятию ошибок семейного института родителей. «Без стыда и совести» – это, допускает Владимир Вольфович, о сексуальной революции. И после насаждения идеологии режима СССР.

Дательгельб А.Р. и Дательгельб Л.А. расписали следующий пример влияния стыда на семейную культуру. «Просвещение, воспитание, образование не могут быть основаны на стыде. Давайте представим ситуацию, что … существует еще и стыд, который направлен против сексуальной осведомленности, к примеру, в семье со среднестатистическим маленьким мальчиком. Однажды маленький мальчик заинтересовался своим пенисом и, возможно, испытал эрекцию. Он спросил у своей мамы, что с ним происходит и почему. Мама не ответила на этот вопрос, потому что побоялась, к примеру, что интерес мальчика к своему телу и тому, что с ним происходит, может как-то сказаться на его ориентации... либо просто побоялась, потому что ей стыдно было об этом рассказывать. Страх

и стыд тут присутствуют главным образом потому что мать отказывается следить за половым развитием своего ребенка. С нами согласятся детские эндокринологи: важно знать об изменении тела во время полового развития, следить за этим и не допускать тем самым того, чтобы ее сын или дочь не понимали, что с ними происходит» [4].

Выводы. «Азбука секса» была написана для русской молодежи с педагогической целью и для повышения уровня сексуальной культуры. Продолжая сексуальную психогигиеническую мысль В.В. Жириновского, автор предлагает следующие практические рекомендации.В свое время Владимир вольфович продвигал идею создания молодежных клубов, где юноши и девушки могли организовать свой досуг и познакомиться друг с другом: в организации этого клуба предполагалась должность сексолога [10]. Продолжая сексуальную психогигиеническую мысль В.В. Жириновского, далее автор предлагает следующие практические рекомендации.

Первое: чтение лекций специалистами, как в рамках государственного образовательного процесса, так и общественных мероприятий об этапах психосексуального развития по Г.С. Васильченко. Данные этапы наглядно демонстрируют динамику развития и формирования платонического, эротического и сексуального либидо на протяжении всей жизни и простыми словами дают представление о нормативном поведении, затрагивая сферы межличностных отношений [11]. Для первичной профилактики (по В. В. Кришталь и Б. Л. Гульман (1997) как сексуальных расстройств, так и негативного (невротического) отношения к половой жизни является первичная профилактика как создание условий для существования экологичной среды сексуального здоровья. Первый уровень (Л. М. Щеглов, 1989) сексуального воспитания и просвещения подразумевает обучение воспитателей, второй — родителей. Имея представление о психосексуальном развитии, например, родители будут меньше стыдиться разговаривать со своими детьми об их организме и поведении, а эти знания в подростковом возрасте могут послужить инструментом для профилактики сексуального насилия. Наиболее яркий аргумент: юноши склонны быстрее переходить из стадии эротического либидо в сексуальное в отличие от девушек, поэтому склонение к интимной связи юношей, пребывающим в «сексуальном», может не быть расценено как предложение интимной связи девушкой того же возраста, но пребывающей в «эротическом».

2) Если молодые люди заинтересованы в формировании отношений, семьи, то поднятая выше «ответственность действующего» также должна освещаться в лекциях, причем она будет объединять как межличностные «досексуальные», так и сексуальные вопросы.

Данные практические рекомендации имеют полное право быть подняты в государственном образовательном процессе и их смысл будет создавать основу для сексуальной психогигиены и, возможно, впоследствии для повышения уровня сексуальной культуры цивилизации.

Список литературы

1. Жириновский, В. В. Социология мировых цивилизаций : учебное пособие для вузов / Жириновский В. В. , Добреньков В. И. , Васецкий Н. А. - Москва : Академический Проект, 2013. - 608 с. - Текст: непосредственный.

2. Жириновский, В. В. Социология мировой политики : учебное пособие для вузов / Жириновский В. В. , Васецкий Н. А. - Москва : ЛДПР, 2015. - 430 с.

3. Кон И.С. Клубничка на берёзке. Сексуальная культура в России / И.С. Кон. — М.: Время, 2010. — 606 с.

4. Дательгельб, А.Р. Чудо русской гомофобии: тезисы об одной из самых деликатных проблем России: монография / Дательгельб А.Р., Дательгельб Л.А. – Под общ. ред. П. Новак — Варшава: издательство Коллоквиум. — 2023 — 29 с. — Текст: непосредственный. DOI: 10.18411/doicode-2023.186

5. Жириновский, В. В. Азбука секса: очерки сексуальной культуры в рыночном мире / В. В. Жириновский, В. Ю. Юровицкий. — Москва: Политбюро, 1998 — 222 с. — Текст: непосредственный.

6. Гессманн Ханс-Вернер. Интегрированная системная психотерапия: вклад в межкультурное взаимопонимание // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2009. №2. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/integrirovannaya-sistemnaya-psihoterapiya-vklad-v-mezhkulturnoe-vzaimoponimanie (дата обращения: 30.03.2023).

7. Москаленко В.Д. Зависимость: семейная болезнь [Текст] : в семье зависимость о алкоголя и наркотиков, как выжить тем, кто рядом? / Валентина Москаленко. - 6-е изд., стер. - Москва : ПЕР СЭ, 2011. - 351 с.

8. Двенадцать шагов & двенадцать традиций Ал-Анона [Текст] : [перевод с английского]. - Изд. испр. - Москва : Семейные группы Ал-Анон, 2016. - 173 с.

9. Снегирева Людмила Илларионовна Прием и размещение эвакуированных детских учреждений в Западно-Сибирском тылу (1941–1943 годы) // Вестник ТГПУ. 2018. №5 (194). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/priem-i-razmeschenie-evakuirovannyh-detskih-uchrezhdeniy-v-zapadnosibirskom-tylu-1941-1943-gody (дата обращения: 30.03.2023).

10. Жириновский В.В. Избранное: История и Культура: в 3 т.; / В.В. Жириновский. — М.: Издательский дом «ИМЦ», 2021. — 3 т.

11. Кочарян, Г.С. Современная сексология. – К.: НИКА-Центр, 2007.– 400 с. — Текст : непосредственный.

«Colloquium»
Wydrukowano w «Chocimska 24, 00-001 Warszawa, Poland»
Format 60 × 90/8.
E-mail: info@colloquium-journal.org

http://www.colloquium-journal.org/